

Nové tendencie
MLADÁ RUSISTIKA
a trendy III

BRATISLAVA, 2015

Mladá rusistika – nové tendencie a trendy III

Zborník príspevkov účastníkov 3. bratislavskej konferencie mladých rusistov

Bratislava, STIMUL, 2015

ISBN 978-80-80-8127-125-0

EAN 9788081271250

Univerzita Komenského v Bratislave
Filozofická fakulta
Katedra rusistiky a východoeurópskych štúdií

Mladá rusistika – nové tendencie a trendy III

Bratislava 2015

Editori

Mgr. Irina Dulebová, PhD.

Mgr. Ivan Posokhin

Recenzenti:

Prof. PhDr. Mária Kusá, CSc.

Doc. PhDr. Anton Eliáš, PhD.

Doc. PhDr. Ľubor Matejko, CSc.

Doc. PhDr. Ľubomír Guzi, PhD.

Mgr. Nina Cingerová, PhD.

PhDr. Silvia Medlenová

Ogranizačný výbor konferencie

Mgr. Katarína Hrčková

Mgr. Ľubica Bezáková

Mgr. Kristína Ševečková

Mgr. Andrej Kállay

Mgr. Jaroslav Sommer

Zborník s názvom *Mladá rusistika – nové tendencie a trendy III* je výstupom Katedry rusistiky a východoeurópskych štúdií Filozofickej fakulty Univerzity Komenského v Bratislave. Pozostáva z príspevkov účastníkov 3. bratislavskej konferencie mladých rusistov – doktorandov, mladých vedeckých pracovníkov a študentov posledných ročníkov magisterského štúdia, pôsobiacich na viacerých európskych univerzitách.

Za obsahovú a jazykovú stránku príspevkov zodpovedajú jednotliví autori.

Pod'akovanie

Týmto by sme chceli pod'akovať za spoluprácu, cenné pripomienky a užitočné rady recenzentom a všetkým, ktorí sa nejakým spôsobom podieľali na organizácii konferencie a tvorbe zborníka.

Editori a organizačný výbor konferencie

OBSAH

PREDHOVOR	9
~ Lingvistická sekcia ~	10
<i>Zuzana Vargová:</i> FRAZEOLOGICKÉ KONCEPCIE RUSKÝCH JAZYKOVEDCOV V DIACHRONICKOM PRIEREZE	11
<i>Лю Лу:</i> КРЫЛАТЫЕ ЕДИНИЦЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА «ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ»)	18
<i>Таня Триберио:</i> РУССКИЕ ПРЕДИКАТИВЫ В ОДНОЯЗЫЧНОЙ И ДВУЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	25
<i>Lucia Vieriková:</i> JAZYKOVÁ HRA V TITULKOCH EKONOMICKÝCH TEXTOV	34
<i>Цао Лия:</i> ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА КИТАЙЦА В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ	41
<i>Людмила Адясова:</i> МЕТАФОРА РОДСТВА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СССР В ПОСТСОВЕТСКИХ СМИ	48
<i>Li Lingjuan:</i> ОБЪЕКТИВНАЯ И СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА КАК КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧИТАТЕЛЕЙ КИНОРЕЦЕНЗИИ	56
<i>Софья Краснощекова:</i> ОСВОЕНИЕ РЕБЕНКОМ ФОРМАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДЕЙКТИЧЕСКИХ МЕСТОИМЕНИЙ: ПАДЕЖ, ЧИСЛО, РОД	63
<i>Людмила Шпилька:</i> «...ДОГНАТЬ И ПЕРЕГНАТЬ...» (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ИСТОРИЯ НЕСКОЛЬКИХ ВЫРАЖЕНИЙ, ИМЕНИ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, ЦЕЛОЙ ЭПОХИ).....	72
<i>Анна Калистратова:</i> ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОСЕССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ГЛАГОЛАМИ <i>БЫТИ</i> И <i>ИМЕТИ</i> В ДРЕВНЕРУССКИХ ЛЕТОПИСНО-ХРОНИКАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ.....	82
<i>Olga Berger:</i> СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ТЕРМИНОВ «ПРЕДЛОЖЕНИЕ» И «ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ» НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И ЧЕШСКИХ ГРАММАТИК.....	90
<i>Анна Двизова:</i> ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗВУКОВЫХ ОБРАЗОВ В ПОЭЗИИ Б. ПАСТЕРНАКА.....	96

~ Translatologická sekcia ~.....	104
Andrey Zahorák: REÁLIE V INTERNETOVÝCH MÉDIÁCH AKO PREKLADATEĽSKÝ PROBLÉM	105
Daniela Timárová-Eva Dekanová: PREKLAD VEDECKO-TECHNICKÝCH TEXTOV AKO SÚČASŤ INTERKULTÚRNEJ (ODBORNEJ) KOMUNIKÁCIE	113
Stanislava Adámková: К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕДАЧИ ЕДИНИЧНЫХ АНТРОПОНИМОВ В МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	125
Zuzana Lorková: SLOVENSKÉ PREKLADY DIEL PRE DETI A MLÁDEŽ Z RUSKOJAZYČNÉHO PRIESTORU OD ROKU 2000.....	135
~ Literárnovedná sekcia ~.....	145
Małgorzata Pjsepjurka: КОНЦЕПЦИЯ МИРА И ЧЕЛОВЕКА В СЕНТИМЕНТАЛЬНЫХ ПОВЕСТЯХ ВЛАДИМИРА ВАСИЛЬЕВИЧА ИЗМАЙЛОВА	146
Ľubica Bezákova: BYRONOVE „VÝCHODNÉ POÉMY“ AKO INŠPIRAČNÝ ZDROJ PUŠKINOVÝCH „JUŽNÝCH POÉM“	158
Евгений Филонов: ПОВЕСТВОВАНИЕ ГОГОЛЯ И СТАНОВЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ КОНВЕНЦИИ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ	166
Lenka Paučová: FORMOVANIE ETICKÉHO IDEÁLU V TVORBE F. M. DOSTOJEVSKÉHO	175
Kristína Ševečková: PORTRÉT, KONANIE A MYSLENIE HRDINOV U I.S. TURGENEVA A F.M. DOSTOJEVSKÉHO	184
Kateřina Judith Krulišová: TERORISTA REVOLUCIONÁŘ, NARUŠOVÁNÍ MÝTU	194
Мария Наймушина: СТИХОТВОРЕНИЯ О РОССИИ В СБОРНИКЕ Г.В. ИВАНОВА «РОЗЫ» (1931): ПОЭТИКА и ПРОБЛЕМАТИКА.....	203
Martyna Sienkiewicz: НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ДУХ ДОСТОЕВСКОГО В ЛИРИКЕ ВЛАДИМИРА НАБОКОВА.....	210
Ilaria Remonato: BYT IN RUSSIAN LITERATURE: THE PRIMUS STOVE AS CULTUROLOGICAL REALIA IN EARLY SOVIET TIMES	220
Жофия Калавски: ДАВИД И САША. ОТРЫВОК ПОЭМЫ НИКОЛАЯ НЕКРАСОВА «САША» В РОМАНЕ «ЖИЗНЬ И СУДЬБА» ВАСИЛИЯ ГРОССМАНА.....	232
Sara Paolini: «МРАМОРНЫЕ» СЛОВА: О ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ПРИРОДЕ СЛОВА В РОМАНЕ «ЖИЗНЬ И СУДЬБА» В. ГРОССМАНА.....	240

<i>Аннамария</i>	<i>Ваши:</i>	<i>«ВИЗИТКА</i>	<i>ДРУГОЙ</i>	<i>ЛИТЕРАТУРЫ»</i>
ОБ АЛЬМАНАХЕ «МЕТРОПОЛЬ»				250
<i>Мануэль Боскиеро:</i> «РУССКАЯ ТЕМА» И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ТВОРЧЕСТВЕ ПРИМО ЛЕВИ				260
<i>Иван Посохин:</i> ПРОЕКЦИЯ ЭМИГРАНТСКОГО ОПЫТА НА ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО (С. ДОВЛАТОВ И ТРЕТЬЯ ВОЛНА ЭМИГРАЦИИ).....				270
<i>Katarzyna Roman-Rawska:</i> ВТОРАЯ ВОЛНА НОВОГО РУССКОГО РЕАЛИЗМА				280
~ Sekcia dejín a kultúry ~.....				290
<i>Jaroslav Sommer:</i> VLADISLAV TORNOVOJ – MUČEDNÍK?.....				291
<i>Aniello Verde:</i> RETROACTIVE HISTORY OF ITALIAN COMMUNISM: THE 1970S REVISIONISM AND THE UN-MAKING OF THE SOVIET MYTH				301
<i>Alexandra Medzibrodszky:</i> CONCEPTUAL HISTORY IN THE RUSSIAN CONTEXT				309
<i>Andrej Kállay:</i> ZMENA JAZYKA ZÁKONOV V STREDNEJ EURÓPE A RUSKU				316
<i>Daniele Artoni:</i> «КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК» И «СЕЦЕНИЯ»: РАЗНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ЧЕЧЕНСКУЮ ВОЙНУ				334
<i>Katarína Hrčková:</i> IVAN MIČURIN V SÚČASNEJ RUSKEJ A SLOVENSKEJ TLAČI				342
<i>Tamara Janecová:</i> UKRAJINSKÁ KRÍZA V ČASOPISOCH RESPEKT A REFLEX.....				351
<i>Dominika Fifiková:</i> MOLLA NASREDDIN – SÁM VOJAK V POLI				359

«КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК» И «СЕСЕНИЯ»: РАЗНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ЧЕЧЕНСКУЮ ВОЙНУ¹

Daniele Artoni, аспирант

Департамент филологии, литературы и лингвистики, Университет Вероны,
artoni.daniele@gmail.com

ABSTRACT: In this paper, I will compare two films about war in Chechnya, that is, the Russian film “Prisoner of the Mountains” (1996) and the Italian film “Chechnya” (2004). I will show how different stylistic choices mirror different views on the Chechen deeds. On the one hand, the Russian film presents the war as an internal never-ending conflict between the Russian and the Chechen people. On the other hand, in the Italian film, Chechnya is an unknown place the characters will never reach. The war and the main character’s death are symbols of the violence of power against the truth, here represented by a journalist. In this paper, I will first provide information about the films, then I will analyse shots, dialogues and music, in order to account for the different meaning conveyed by different semiotic codes.

1. Создание фильмов «Кавказский Пленник» и «Сесения»

«Кавказский Пленник» – русский драматический фильм 1996 г., совместное производство России и Казахстана. Режиссёр и продюсер – Сергей Бодров (старший). Сюжет фильма по рассказу «Кавказский Пленник» Толстого, разворачивается во время первой чеченской войны. Фильм снимался в Дагестане, горной республике, расположенной рядом с Чечнёй. Фильм был впервые показан в России 15 марта 1996.

«Сесения» – итальянский фильм 2004 г., первая работа режиссёра Леонардо Джульяно. Этот фильм был создан при поддержке независимой продюсерской компании I.P.E. (Impresa Pubblici Esercizi). Фильм снимался в Болгарии, кроме некоторых архивных кадров, принадлежащих архивам Rai Trade и Radio Radicale.

Хотя оба фильмы снимались непосредственно после событий, о которых они говорят, первое различие между ними – это время действия. Действие фильма «Кавказский Пленник» разворачивается во время первой чеченской войны, в начале 90-ых годов. И наоборот, события в фильме «Сесения» происходят во время второй чеченской войны, в 2000-ых годах.

¹ The author wants to thank Mgr. Nina Cingerová, PhD. and Mgr. Ivan Posokhin for their precious help.

Даже различия между местами постановки имеют значение. Русский фильм снимался в стране, которая очень похожа на Чечню. Итальянский фильм снимался в Болгарии, далеко от Кавказа. Поскольку итальянская публика не настолько хорошо знает морфологию Кавказа, как русская публика, Болгария звучит так же далеко и экзотично, как Чечня.

2. Сюжет фильма «Кавказский Пленник»

На нотах песни «Прощание Славянки» фильм начинается. Ваня Жилин (Сергей Бодров младший) стоит на медосмотре; он голый и лысый. В начале зритель встречается с простым молодым человеком, без униформы. Этим подразумевается, что герой фильма – просто человек.

Во второй сцене самоуверенный Саша Костылин (Олег Меншиков) приезжает в штаб-квартиру. Он поёт, пьёт водку и стреляет без надобности. Он испытанный в боях, и война для него стала бесконечной игрой.

Саша и Ваня оказались в эпицентре. Саша смело сражается, а Ваня прячется. Зритель знакомится с чеченцами. Их появление сопровождено кавказской традиционной музыкой (для дудука, барабана и аккордеона). Только когда Саша и Ваня попадают в плен, название фильма «Кавказский Пленник», написано восточным типом шрифта, появляется на экране.

В чеченском ауле, где Сашу и Ваню держат, режиссёр показывает контраст между темнотой и светом. Темнота – это интерьер избы, волосы и глаза Дины (Сусанна Мехралиева). Свет – это аул в солнце, огонь в избе, исламские чётки в руках женщины.

Съёмка умирает и камера медленно движется в ритме аула и ритмах пленников. Сначала общение между героями является лишним. Саша не хочет разговаривать с молодым Ваней, опекун Хасан (Александр Буреев) немой, Дина избегает разговоров с пленниками.

В середине течения жизни в ауле, действие возвращается в русский мир, в аудиторию, где учительница, мама Вани, читает письмо сына своим ученикам. Фильм возвращается к пленникам, отношения между героями постепенно меняются. Цепь соединяет Сашу с Ваней, вынуждая их делать всё вместе. Взгляды между Диной и Ваней становятся многозначительными; она часто любопытно смотрит на него, он самонадеянно ищет её взгляд и дарит ей часы и куклу в виде птички.

Действие возвращается опять в школу, где работает мама Вани. Теперь она одна и читает новое суховатое письмо сына: он попал в плен в Чечне и просит её помочи. В

письме Ваня объясняет, что хозяин Абдул-Мурат (Джемал Сихарулидзе) хочет их обменять на своего сына, который сидит в тюрьме в русской штаб-квартире.

Саша и Ваня находят комнату в избе, где хранятся крепкие напитки, и напиваются. С помощью Хасана, одетые как чеченцы, они танцуют под чеченские песни. Ваня поправляет часы Абдула-Мурата. Это фальшивое потепление разрушается длинным кадром, где на крыше избы Саша плачет. На фоне слышно ещё раз «Прощание Славянки».

Мама Вани приезжает в штаб-квартиру, но ничего не получает от русского лейтенанта, который грубо отвечает ей, что её обманули. Тогда она ищет и встречает Абдула-Марата. Она взывает к тому, что для них общее. Её речь характеризуется элементами на «мы»: «договорились», «встречаемся», «Вы учитель, я тоже учительница». Но Абдул-Мурат сухо отвечает, что теперь не важно. Всё то, что было «мы» стало «своим» и «чужим», они теперь враги.

Между тем Саша успевает организовать бегство, но убивает и доброго Хасана, и мирного чабана. Чеченцы вскоре их ловят. Саша признаётся в убийстве, его отделяют от Вани. Ваня снова сидит в плена в ауле. Он теперь в яме.

Дина разговаривает с Ваней и даёт ему хлеб и напиток. Она говорит, что через год она выйдет замуж. В ауле встречают праздник и Дина показывает Ване, как она танцует. Камера снимает как будто из-под земли; образ Дины стоит в небе, как древняя девушка-богиня.

Сашу убивают мечом. Ночью Ваня видит весёлое привидение Саши. Заключённые в русской штаб-квартире поднимают восстание, и сына Абдула-Мурата убивают пулём. Только что сын Абдула умирает, начинается громкая чеченская музыка. Мать Вани видит, как Абдул встречается с трупом сына. Ещё раз и мать, и отец могли быть связаны из-за общей потери сына, но они враги и их взгляды никогда не встречаются.

Дина, в чёрном, говорит Ване о том, как его скоро убьют. Дина решает спасти Ваню, но он не решается бежать. Уже поздно, Абдул-Мурат приходит с винтовкой. Абдул с Ваней поднимаются на гору. Дина, в чёрном, как Ангел смерти, сидя на могиле, смотрит как они уходят. Абдул стреляет, но не в Ваню, а в воздушную цель.

Ваня видит русские вертолёты, машет руками, но они его не видят. В конце, ещё на нотах «Прощание Славянки», голос Вани рассказывает эпилог. На фоне видны фотографии главных героев в оттенках сепии.

3. Сюжет фильма «Сесения»

Фильм начинается с чёрного экрана. Слышно только голос чеченской женщины, которая говорит о жестокости против членов её семьи. Первый кадр архивный, образ с трупом мужчины.

Звонит телефон и упорная музыка барабанчиков начинается. Антонио Руссо (Марко Тоньяцци) говорит по телефону в своей грязной комнате; он громко и выразительно говорит. Съёмка рванная и показывает и разные разговоры по телефону (про бывшие миссии Антонио, про премии журналистам, про его любовные отношения), и встречу с Лукой Бриви (Бруно Армандо), который предлагает Антонио свою помощь, чтобы оба попали в Чечню.

Иногда видно части документального фильма, где женщины говорят об уничтожении их мужей и сыновей, об изнасилованиях. Всё это не сочетается с женщинами, которые занимаются проституцией с Лукой. Иностранец ему объясняет, как покупать дешёвые наркотики и дешёвых молодых проституток.

Уки (Христо Мутафчиев), грузинский друг Антонио, сидит за столом и говорит, что эта война совершенно отличается от прошлой войны. Теперь огромное количество денег и оружия привозят из-за границы, и поэтому русские стали называть всех партизан террористами.

Лука и Антонио с Уки едут к Чечне на фургоне. Антонио звонит в «Радио Радикале» и говорит о встрече (не показано в фильме) с лидером чеченских партизан, об изнасилованиях чеченских женщин русскими солдатами в ауле, о битве, где убили трёх чеченских партизан и восемь русских солдат.

Неясность положения Луки показана во время встречи с швейцарским врачом, депутатом «Médecins sans frontières». Он представляет себя другом Беллени, член итальянского парламента. Вскоре после того он встречается с таинственным человеком из грязного бизнеса.

Кадры документального фильма с рассказами женщин становятся все более и более беспокоящими.

Антонио встречается с двумя польскими журналистами. Они заметили, что кроме них ни одного западного журналиста не интересуют чеченские события. Между тем, Лука получает огромное количество лекарств для «Médecins sans frontières» от чеченского чёрного рынка.

Наконец Лука и Антонио с поляками уезжают из грузинского села в Чечню. Рядом с границей они останавливаются и идут пешком через лес с чеченскими партизанами.

Лидер просит всех отдать ему мобильники, чтобы русские радиолокаторы не смогли перехватить их сигналы. Лука лжёт и говорит, что сломал свой мобильник.

Утром русские вертолёты летят над ними. Все солдаты держат свои винтовки, Антонио держит свою кинокамеру. Когда борьба начинается, партизаны стреляют (по анг. shoot) винтовками, Антонио снимает (по анг. shoot) камерой. Один партизан умирает и все должны вернуться в Грузию.

В Грузии лидер партизан обвиняет западных журналистов в вероломстве. Русские узнали о миссии партизан, кто-то им об этом рассказал. Чеченский опекун находит мобильник в рюкзаке Луки. Партизаны арестуют Луку. Антонио ссорится с Лукой, потому что из-за него чеченцы больше не верят ему. Лидер организует фальшивую казнь для Луки, и Антонио им говорит, что их жестокость похожа на жестокость русских.

Лука и Антонио освобождены и должны вернуться в Тбилиси. С другой стороны партизаны будут снабжать документами и кадрами того, что русские делали против мирного населения, чтобы Антонио смог их распространять в западных СМИ.

Антонио приезжает в Тбилиси и встречается с русским генералом. Он говорит, что Россия планировала уничтожение чеченского населения, и использует запрещённые бомбы, и что коррупция между генералами настолько распространена, что они помогают чеченским партизанам в обмен на дачи на Чёрном Море. Генерал предупреждает Антонио, что кто-то хочет, чтобы он замолчал. Лука звонить Антонио. Он прилетел в Рим, а Антонио не знал, что Лука вернулся домой.

«Я забыла, как можно жить дальше», на словах этой женщины заканчивается документальная съёмка. Только теперь видно, что сам Антонио снимал фильм.

Антонио находит в его доме видеопленку и сразу смотрит её. Длинная съёмка показывает лицо Антонио и как он плачет, видя страх и ужас на видеопленке. Он больше не в состоянии смотреть.

Уже ночь и кто-то приходит в дом Антонио. «Я больше не могу, хватит», говорит Антонио и закрывает глаза. Теперь видно только темноту и отдаленный голос Антонио говорит, что в эту ночь он начал умирать, как будто бы его смерть была длинным процессом, который начался, когда он смотрел видеопленку. Он продолжает и говорит про его смерть, но он ничего не может объяснить. В своем рассказе он всегда говорить «не знаю». И даже сегодня мы не знаем, кто, как и почему убил Антонио.

4. Музыка и съёмка: семиотический анализ

Кадры и музыка фильма «Кавказский Пленник» четко разделённые надвое: русская часть и чеченская часть. Русская часть снималась в помещении: в аудитории или

в штаб-квартире. И наоборот, кроме избы пленников, чеченская часть снималась на открытом воздухе. Часто съёмка замедляется, останавливаясь на захватывающих панорамах гор и аула. Вообще эпизоды следуют за сюжетом и не пересекаются.

Музыка играет большую роль и в повествовании, и как символ. Музыка также очевидно разделена на русскую и на чеченскую части. Чеченская музыка сыграна на дудуке, на аккордеоне и на барабане. Её звук, раньше, чем пейзажи, ведёт зрителя в мир без времени. Иногда музыка сопровождается танцами. Совершенно другое значение имеет русская музыка. С начала фильма до его конца, русские военные песни звучат несколько раз. Повторяющаяся песня «Прощание Славянки» несёт в себе символическое значение. С одной стороны, эта песня связана с прошлыми войнами, как будто бы первая чеченская война была просто продолжением бесконечной вековой войны между россиянами и чеченцами. С другой стороны, эти старые победоносные песни не гармонируют с современным положением сюжета и с поражением всех героев, подчёркивают ещё раз бессмысленность войны.

Стиль съёмки в фильме «Сесения» очень прерывистый. Фабула не соответствует сюжету, режиссёр вводит много обратных кадров. Часто фабула развивается благодаря тому, что Антонио рассказывает по телефону своему радио. Поэтому зритель не является всеведущим; он не знает правду, он должен верить журналисту. Смешивание стилей съёмки показано в разных ситуациях. Когда женщины говорят про жестокость русских солдат, режиссёр использует стиль документального фильма, т. е., расплывчатое изображение, фокус на лицо, неподвижные образы. Когда Антонио наедине, камера фокусируется на его лице, чтобы показать его внутренние чувства. Когда что-то происходит, съёмка следует за действиями. Важно подчеркнуть, что все эти разные стили накладываются друг на друга и часто используются одновременно.

Музыка в фильме «Сесения» очень простая. Когда свидетели войны говорят, музыки нет. В других моментах, только барабаны играют быстрый и тревожный ритм.

5. Против стереотипов

Зверева² объясняет, что тема войны в Чечне – часть повседневной жизни российского общества. И на самом деле, в России создали огромное количество продуктов массовой культуры, как сериалы, документальные и документально-художественные телефильмы и фильмы. Все эти произведения подвергались процессам

² ЗВЕРЕВА, Галина Ивановна. 2002. Работа для мужчин?: Чеченская война в массовом кино России // Неприкосновенный запас. In: *Дебаты о политике и культуре* [online]. 2002, 6 (26). С.102-109 [cit. 25-11-2014], <<http://magazines.russ.ru/nz/2002/6/zver.html>>

максимального упрощения ситуации, использовали стереотипы, как, например, привычная оппозиция своё/чужое. Эти стереотипы можно разделить на национальные, этнокультурные и гендерные.

В данном случае надо рассматривать фильм «Кавказский Пленник» и как он отличается от других предыдущих фильмов на чеченскую тему. «Кавказский Пленник» начал процесс ресемантизации стереотипов. В этом фильме эти стереотипы показаны, но они совершенно побороты централизацией человека. И наоборот, фильм «Сесения» снимался для публики, которая понимает чеченские события как чужие.

Стереотип национальной и этнокультурной войны заключается в идее, что это война между двумя национальностями: россияне и чеченцы. В фильме «Кавказский Пленник» эта этнизация чеченской войны показана и в музыке, и в сюжете. Но режиссёр идёт дальше. Когда русская мать и чеченский отец встречаются, зрителю ясно, что эти два человека похожи и страдают одинаково. В фильме «Сесения» Уки объясняет, что иностранные исламские террористы поддерживают чеченских партизан. Русский генерал раскрыл план уничтожения чеченского населения. Поэтому в этом фильме трактовка войны довольно шире, чем просто национальная.

Гендерный стереотип мужской войны представлен в обоих фильмах. В фильме «Кавказский Пленник» только мужчины воюют, и все солдаты должны быть настоящими мужчинами, каким был и Саша. Против этого стереотипа в фильме показано, как Саша плачет. Саркисова³ подчеркивает другой гендерный стереотип, то есть что функция женщин сводится к жертве или к пассивной участнице событий. В фильме «Кавказский Пленник» сначала Дина и мать Вани кажутся пассивными, но потом играют важную роль в спасении Вани. Его мать ведёт переговоры с русскими солдатами и даже с «врагом» Абдул-Муратом. Дина сама решает нарушить правила и спасти Ваню. В «Сесения» все эти стереотипы подтверждены. Мужчины воюют, а женщины – жертвы. На самом деле только женщины говорят про жестокость русских солдат в документальном фильме.

Тем не менее, фильм «Сесения» хочет разрушить стереотипы, в нем чувствуется западная точка зрения. Против стереотипа кавказского террориста фильм показывает и мирных кавказцев, и гордых, но честных, чеченских солдат. Режиссёр хотел подчеркнуть разницу между террористами и партизанами. Ещё фильм иллюстрирует, что настоящие враги людей – это военные, и экономическое могущество, а не терроризм, что

³ САРКИСОВА. Оксана. 2002. Скажи мне, кто твой враг.. Чеченская война в российском кино. In: *Дебаты о политике и культуре* [online]. 2002, 6 (26), [cit. 25-11-2014]. <<http://magazines.russ.ru/nz/2002/6/sark.html>>

соответствует западным настроениям в 2000-ых годах. Эта идея стала традиционной темой западного левого крыла.

В заключение я буду искать элементы против стереотипов, лежащие в названиях. «Кавказский Пленник» обращается к произведениям Пушкина и Толстого. Это подсказывает, что тема фильма давно знакома. Но его взгляд отличается от обычных взглядов на чеченскую войну. Отсылки к давней традиции еще раз подчеркивают, что эта война бесконечна. Помимо всего прочего, название указывает только на одну – русскую – жертву. Но, наоборот, в фильме все люди жертвы, и «хорошие» люди находятся по обеим сторонам баррикад. Благодаря этим личным контактам, которыми только Человек обладает, фильм нарушает знакомый стереотип оппозиции «своё/чужое». Интересно, что в реальности Сергей Бодров-младший попал в плен кавказских гор, в которых он погиб под лавиной 20 сентября 2002.

Название «Сесения» также имеет символическое значение протестующее против стереотипов. Для западной публики, Чечня является местом военных действий, где заправляют террористы. И наоборот, фильм никогда не показывает Чечню, которая становится незнакомым символом жестокости. И «плохие» люди везде: итальянец Лука нелоялен, россияне испорчены, чеченские партизаны жестоки. Поэтому Чечня тут больше не страна, а универсальное состояние, где сила уничтожает всех тех, кто ищет правду.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. ЗВЕРЕВА, Галина Ивановна. 2002. Работа для мужчин?: Чеченская война в массовом кино России. // Неприкосновенный запас. In: *Дебаты о политике и культуре* [online]. 2002, 6 (26). С.102-109 [cit. 25-11-2014], <<http://magazines.russ.ru/nz/2002/6/zver.html>>
2. САРКИСОВА. Оксана. 2002. Скажи мне, кто твой враг.. Чеченская война в российском кино. In: *Дебаты о политике и культуре* [online]. 2002, 6 (26), [cit. 25-11-2014]. <<http://magazines.russ.ru/nz/2002/6/sark.html>>
3. BIGNELL, Jonathan. 2002. *Media semiotics. An introduction*. Manchester: Manchester University Press.
4. STAM, Robert, BURGOYNE Robert, FLITTERMAN-LEWIS Sandy. 1992. *New Vocabularies in film semiotics. Structuralism, post-structuralism and beyond*. London: Sightlines.

Mladá rusistika – nové tendencie a trendy III

Bratislava, STIMUL, 2015

Počet strán: 367

Editori: Mgr. Irina Dulebová, PhD., Mgr. Ivan Posokhin

Grafická úprava: Mgr. Katarína Hrčková

ISBN 978-80-80-8127-125-0

EAN 9788081271250

Mladá rusistika - nové tendencie a trendy III
Bratislava, STIMUL, 2015
ISBN 978-80-80-8127-125-0
EAN 9788081271250